

Юань Линь согласился оклеветать его перед врагами из прошлой жизни, прямо ввергнув его в беду. Как он мог не ненавидеть его? Более того, в прошлой жизни, вскоре после того, как Юань Линь обвинил его, его самого убили, и Лу Нинчу не смог отомстить, а ещё и получил обвинение в убийстве Юань Линя.

Даже пережив жизнь заново, когда Юань Линь ещё не причинил ему вреда, он не мог простить!

Битва становилась всё ожесточённее, обе стороны получали ранения, и даже Лу Нинчу, чтобы не привлекать внимания, не стал избегать нескольких ударов.

— Бум!

Весь дворец вдруг содрогнулся.

Лу Нинчу остановился.

Это был звук открытия подземного лабиринта!

Дунфан Юй и Му Цзинъи, хотя и не знали правды, поняли, что в дворец проникли другие. Учитывая ловушки в здании, они не стали недооценивать этот звук и, действуя с поразительной синхронностью, бросились к источнику вибраций.

Лу Нинчу последовал за ними. Хотя он знал, что Ли Юньлан уже снаружи, его не покидало дурное предчувствие.

Вскоре они нашли вход в лабиринт.

Дунфан Юй и Му Цзинъи, не видевшие сокровищ во дворце, конечно же, решили, что лабиринт скрывает настоящие богатства. Поскольку кто-то уже опередил их, они не стали медлить и сразу же бросились внутрь.

Лу Нинчу тоже вошёл в лабиринт, но тут же потерял из виду остальных.

Его воспоминания из прошлой жизни оказались бесполезны, потому что лабиринт постоянно менялся.

Хотя Лу Нинчу не мог предсказать изменения лабиринта, он хотя бы знал направление к центру управления. Центр контролировал лабиринт и имел зеркало, позволяющее видеть весь дворец. Ему нужно было убедиться, что Ли Юньлан действительно не в лабиринте.

Падающие полы, летящие стрелы, огненные коридоры — он преодолевал множество ловушек, постоянно следя за тем, чтобы пол под ногами не перевернулся.

Лу Нинчу спешил к центру, но когда перед ним исчезла стена, он увидел белую фигуру.

Его зрачки сузились, и он невольно выкрикнул:

— Старший брат!

Ли Юньлан обернулся:

— Младший брат...

Лу Нинчу хотел подбежать к нему, но внезапно появившийся столб лавы преградил ему путь. Он закричал:

— Я же сказал тебе ждать снаружи!

Ли Юньлан вдруг улыбнулся:

— Младший брат, я не такой, как ты.

— Мой талант ограничен. Даже если я буду усердно тренироваться каждый день, я всё равно могу не достичь великого пути. Поэтому я должен использовать любую возможность.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Столб лавы перед глазами Лу Нинчу был как предупреждение, напоминающее о том, как Ли Юньлан погиб в прошлой жизни.

Увидев, что Ли Юньлан уходит, он запаниковал и крикнул:

— Старший брат, не ходи! Ты умрёшь!

Ли Юньлан остановился, но не обернулся, лишь произнёс:

— Услышав о пути, можно умереть вечером.

И продолжил свой путь.

Столб лавы исчез, но прежде чем пол снова закрылся, Лу Нинчу перепрыгнул через лаву, используя стену как опору.

Однако, несмотря на всю свою спешку, он не смог догнать Ли Юньлана, так как лабиринт снова изменился, скрыв его из виду.

— Старший брат! — Лу Нинчу ударил кулаком по стене, но мог только продолжать искать путь к центру управления.

Если он возьмёт контроль над лабиринтом, то сможет спасти Ли Юньлана от ловушек!

Однако первым он оказался в комнате с сокровищами.

Три артефакта лежали на каменной платформе, окружённой канавой с лавой. Вокруг уже активировались ловушки: из пола поднимались лезвия, а с потолка падали бесчисленные стрелы.

Хотя три артефакта можно было назвать великими сокровищами, для Лу Нинчу их единственной ценностью была возможность продать их. Сейчас его мысли были заняты безопасностью Ли Юньлана, и он не обращал внимания на эти вещи.

Он уже хотел уйти, но вдруг его взгляд стал острым.

Среди стрел, вонзившихся в пол, была приколота белая ткань!

Ученики Небес Алого Солнца носили оранжево-красную форму, а Лошуй — тёмно-синюю. Но эта ткань была белой...

В горле Лу Нинчу застрял ком. Он хотел перепрыгнуть через канаву, чтобы проверить её, но она была слишком широкой. Он попытался пробежать по стене, но на него обрушился град стрел. Стрелы были настолько мощными, что полностью погружались в пол, вынуждая его отступить.

В этот момент из лавы поднялась каменная платформа.

Лу Нинчу, всё ещё сосредоточенный на куске ткани, не раздумывая, встал на неё. Стрелы продолжали падать, но теперь у него была опора, чтобы защищаться.

Платформа поднялась на максимальную высоту, а затем начала опускаться. Лу Нинчу ускорился, но его отвлек звук металла.

Звук исходил не от его меча Осенняя Радуга, сталкивающегося со стрелами. Оглянувшись, он увидел ещё одну платформу, на которой лежал меч.

С первого взгляда Лу Нинчу узнал, что это был личный духовный меч Ли Юньлана — Чэньсин.

Осенняя Радуга замерла, стрелы вонзились в его тело.

Но Лу Нинчу не обратил внимания на боль. Он пробился через град стрел к платформе с мечом.

Подняв Чэньсин, он увидел, что платформа уже почти погрузилась в лаву. Он тут же прыгнул на центральную платформу. Не успев рассмотреть меч, он вдруг поднял голову.

У входа стоял ученик Лошуй.

Увидев его взгляд, на лице ученика сначала появилась радость, но затем он испуганно замахал руками:

— Я-я сейчас уйду! Я ничего не видел!

С этими словами он быстро исчез за входом, словно Лу Нинчу был каким-то чудовищем.

Лу Нинчу не стал обращать на него внимания и сосредоточился на мече.

Он отчаянно надеялся, что ошибся.

Но меч в его руках, даже несмотря на то, что рукоять, обмотанная жилами зверя, была расплавлена лавой, несомненно, был Чэньсином.

Лу Нинчу почувствовал, как из него уходят все силы.

Личный духовный меч, называемый «личным», был связан с судьбой своего владельца.

Меч жив — жив и владелец, меч уничтожен — владелец мёртв.

Ни один мечник не бросит свой личный духовный меч. Тем более, Чэньсин, как духовный меч, был прочнее обычных мечей, и даже лава не могла его повредить. Тот факт, что рукоять была расплавлена, означал, что духовная сущность меча исчезла, и он был уничтожен.

Лу Нинчу пошатнулся, едва держась на ногах, и подобрал кусок белой ткани.

Это действительно была белая парча, используемая для формы учеников Скорбных Небес.

— Бам!

Опираясь на Осеннюю Радугу, Лу Нинчу смог устоять.

Ему казалось, что всё вокруг стало размытым, словно иллюзорным.

Почему так?

Почему так!

Он сжал меч так сильно, что лезвие впилося в ладонь. Боль разбудила в нём жажду убийства, пробудив скрытое безумие.

Убить его!

Убить его!

Убить того, кто причинил ему зло!

Если он не может найти врагов из прошлой жизни, то убьёт Юань Линя! Все, кто причинил ему зло, должны умереть!

Не обращая внимания на падающие стрелы, Лу Нинчу использовал их как опору, чтобы перепрыгнуть через лаву.

Его целью по-прежнему был центр лабиринта.

Он вытащил стрелы из своего тела, и хотя раны быстро заживали, кровь всё равно брызгала на его белую одежду.

С глазами, полными убийства, и окровавленной одеждой, он выглядел как злой дух, пришедший за жизнями.

Наконец он достиг центральной комнаты.

Ворвавшись внутрь, он увидел, что там уже кто-то был.

Человек в синей одежде обернулся, и это был Юань Линь!

Увидев Лу Нинчу в таком состоянии, Юань Линь побледнел. Но вместо того, чтобы приготовить свой артефакт, он начал манипулировать круглым диском перед собой.

На диске была миниатюрная модель лабиринта — это был центр управления.

Пол под ногами Лу Нинчу исчез, сверху упали стрелы, а стены начали сдвигаться.

Но Юань Линь опоздал.

Едва ловушки активировались, Лу Нинчу уже бросился вперёд, атакуя Юань Линя.

Юань Линь попытался использовать свой артефакт для защиты, но меч отрубил ему правую руку. Не успев закричать, он почувствовал резкую боль в колене и упал на землю. Он почувствовал странное ощущение в ране — боль была слабой, но её сопровождал сильный холод. Приглядевшись, он увидел, что рана была заморожена.

Он не понимал, почему Лу Нинчу так поступил, но его уже охватил ужас от вида убийцы. Он тут же начал умолять о пощаде.

— Пощади меня! Пощади! Я не нашёл сокровищ, но всё, что у меня есть, отдам тебе!

Лу Нинчу наступил ногой на его горло, прижав к каменному пьедесталу под диском, и заставил его открыть рот. Затем меч сверкнул, и язык Юань Линя был превращён в кровавую кашу.

Он ненавидел его лживые речи.

Юань Линь, с кровью, вытекающей изо рта, хрипел, держась за горло, но Лу Нинчу уже убрал ногу.

Но это было не концом.

С бесстрастным лицом, даже сдерживая убийственный взгляд, Лу Нинчу одним ударом за другим отрубил Юань Линю конечности, но заморозил раны, не давая ему умереть или потерять сознание от боли.

Благодаря иллюзорному массиву, через который он прошёл перед входом во дворец, он снова ясно увидел, как его друзья из прошлой жизни умирали в муках. Поскольку Юань Линь был одним из зачинщиков, он решил отплатить ему сполна. Кроме того, то, что он увидел при входе, доказало, что Юань Линь заслуживал смерти.

На водяном зеркале двое учеников Лошуй едва выбрались из множества ловушек.

Всё, что произошло в этом Духовном Царстве Ткущихся Грёз, кроме событий с Дунфан Юем, совпало с прошлой жизнью. Значит, Юань Линь, первым попавший в центр, тоже должен был сделать это в прошлой жизни.

Если он контролировал центр, то мог защитить своих собратьев. Но в итоге одиннадцать учеников Лошуй погибли, что говорило само за себя.

<http://bllate.org/book/15302/1350259>